

Туркменистан

Туркменистан

Глава государства и правительства: Гурбангулы Бердымухамедов

В 2015 году не произошло никаких видимых улучшений в ситуации с правами человека. Страна оставалась закрытой для независимых международных наблюдателей за положением в области прав человека. В январе власти объявили о планах ввести должность омбудсмена. Независимые организации гражданского общества по-прежнему не могли свободно действовать. В стране были жёстко ограничены свободы выражения мнений и объединений, а для многих людей – ещё и свобода передвижения. Сообщалось о принудительных выселениях. Секс между мужчинами оставался уголовным преступлением.

Свобода выражения мнений

Несмотря на то что в 2013 году были законодательно закреплены принципы независимости СМИ и запрет на государственное вмешательство в их работу, на практике в СМИ действовала суровая государственная цензура, и в стране не могли существовать ни независимые газеты, ни какие-либо другие независимые СМИ. Власти продолжали затыкать журналистам рты путём притеснений, запугивания и как минимум в одном случае – тюремного заключения. Так, 7 июля был задержан Сапармамед Непескулиев, который как внештатный корреспондент освещал тему коррупции на Радио Свободная Европа / Радио Свобода (РСЕ/РС) и в проекте «Альтернативные новости Туркменистана». Более месяца он провёл под стражей без связи с внешним миром. Хотя его родственникам неофициально сообщили, что 31 августа его приговорили к трём годам лишения свободы за преступления, связанные с наркотиками, многие полагают, что его преследуют за журналистскую работу¹. Корреспондентам РСЕ/РС по-прежнему отказывали в аккредитации. Они часто сталкивались с гонениями, запугиваниями и даже угрозами отправить их за решётку.

Власти ещё сильнее ограничили доступ к иностранным СМИ и другим зарубежным информационным источникам. В первом полугодии в рамках официальной кампании местные коммунальные власти заставили жителей Ашхабада и других городов и населённых пунктов снять и уничтожить личные спутниковые тарелки, чтобы они не могли смотреть иностранные СМИ. Доступ к интернету отслеживался и ограничивался, часто блокировались социальные сети.

Людей, которые пытались протестовать против принудительных выселений в окрестностях Ашхабада, запугивали и в некоторых случаях задерживали.

Свобода вероисповедания

Отправление религиозных обрядов тщательно контролировалось. Особенно это касалось религиозных меньшинств, в частности, представителей Армянской апостольской церкви, католиков, протестантов и иеговистов. Согласно Кодексу Туркменистана об административных правонарушениях, религиозные организации должны получать государственную регистрацию, а в случае отказа в ней – публиковать информацию о том, что они запрещены. Как сообщала норвежская правозащитная организация «Форум 18», занимающаяся мониторингом свободы вероисповедания, мысли, совести и убеждений, одного свидетеля Иеговы осудили на четыре года лишения свободы по обвинениям в «разжигании религиозной ненависти». Его задержали на встрече, которую он организовал у себя дома, чтобы провести богослужение.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Как следовало из непрерывно поступавших сообщений, правоохранители по-прежнему прибегали к пыткам и другим видам жестокого обращения, чтобы выбивать из людей «признания» и показания против других. Оставался в заключении активист Мансур Мингелов, который был осуждён на несправедливом суде за преступления, связанные с наркотиками. Он предал гласности информацию о пытках и жестоком обращении с белуджами в Марыйском велаяте в 2012 году.

Насильственные исчезновения

¹ Туркменистан: Местонахождение независимого журналиста неизвестно – Сапармамед Непескулиев
<https://www.amnesty.org/en/documents/eur61/2229/2015/en/>

Местонахождение задержанных, которые подверглись насильственному исчезновению после предполагаемого покушения на тогдашнего президента Сапармурата Ниязова в 2002

году, оставалось неизвестным. Власти не ответили на соответствующий запрос, который был подан в июне во время диалога ЕС – Туркменистан, посвящённого вопросам прав человека. Вот уже 13 лет родственники задержанных ничего не знают об их местонахождении и состоянии.

Свобода передвижения

Хотя требование о получении гражданами «выездных виз» для заграничных поездок было отменено в 2006 году, на практике сохранялись произвольные ограничения права на выезд за рубеж. Множество людей узнавали, что им запрещён выезд за границу, в тот момент, когда пытались покинуть страну. Так, в июле дочь проживающего в эмиграции парламентария Пиримкули Танрыкулиева не выпустили в Турцию с двумя детьми. На паспортном контроле им поставили в паспорта печати о том, что им запрещается покидать страну.

После множества попыток, предпринимавшихся в течение нескольких лет, бывшему заключённому Гельды Кяризову разрешили уехать в Россию для прохождения специального лечения и воссоединения с женой и остальными членами семьи, что ему много раз не давали сделать после освобождения из тюрьмы в 2007 году. Сопровождавших его при этом родственников запугивали, применяли к ним физическое насилие, включая подозрительную автомобильную аварию в августе (она очень похожа на предыдущий инцидент с его дочерью, случившийся в начале 2014 года), которую власти отказались расследовать.

Жилищные права – принудительные выселения

Тысячи людей остались без крова в результате принудительных выселений и сносов зданий в Ашхабаде и его окрестностях. По имеющейся информации, снос домов был связан с подготовкой площадок под объекты для 5-х Азиатских игр в закрытых помещениях и по боевым искусствам, которые состоятся в 2017 году, а также в рамках более общих программ реконструкции городской территории².

По некоторым оценкам, в самом пострадавшем районе Чоганлы на севере Ашхабада было принудительно выселено около 50 000 человек. Анализ спутниковых снимков высокого разрешения подтвердил, что к 28 апреля 2015 года почти половина из 10 000 домов и других жилых сооружений в Чоганлы была снесена, а согласно более поздним сообщениям, к сентябрю район был снесён целиком. С жителями не обсуждались никакие альтернативы выселению; им не предоставили никакого другого или временного жилья. Власти настаивали, что поскольку некоторые дома в Чоганлы служили дачами либо были построены незаконно, их владельцы и обитатели не могли рассчитывать ни на компенсацию, ни на альтернативное жильё, ни на выделение земельного участка³.

² Туркменистан: сотни семей столкнулись с принудительными выселениями
<https://www.amnesty.org/en/documents/eur61/1521/2015/en/>

³ Лишённые домов, лишённые прав: доказательства массовых принудительных выселений и сноса домов в Туркменистане
<https://www.amnesty.org/en/documents/eur61/2693/2015/en/>